

Т / N: На случай если люди запутаются: Вдова Лу = Старая Мадам Цуй

- В некоторой степени, - пробормотала Жань Янь. Она не привыкла лгать. По общему признанию, составление истории могло бы на некоторое время отвлечь внимание, но молчание было бы предпочтительнее. «Свободные губы топят корабли» в конце концов.

Видя, что Жань Янь не желает углубляться в подробности, Жань Юнь Шэн не давил на нее. Вместо этого он просто сказал:

- У меня нет особых дел. Когда мы доберемся до города, я найду ресторан и буду ждать тебя там.

Достигнув соглашения, они сели в повозку.

Два пациента, которых Жань Янь должна была навестить сегодня, были из престижных семей [1]. Хотя их статус в городе Сучжоу не мог сравниться с семьями Ци, Жань и Янь, у них было достаточно сил, чтобы даже эти три выдающиеся семьи не смели легко их обидеть.

Жань Янь оставалась краткой, не беря на себя инициативу поднимать темы для разговора без необходимости. На протяжении всего путешествия говорил только Жань Юнь Шэн, хотя она по-минимуму произнесла несколько предложений, чтобы согласиться с ним.

Жань Юнь Шэн заметил, что его младшая сестра сильно отличалась от прежней. Хотя в прошлом ее слова тоже были редки, она всегда слабо и деликатно следовала за ним, ища поддержки изо всех сил. Использование фразы «маленькая птичка, опирающаяся на людей» [2] для ее описания не могло не быть более подходящим. Принимая во внимание, что теперь, с холодом и равнодушием, которые не могли полностью рассеяться в ее глазах и ее слабой отрешенности, она, казалось, превратилась в совершенно другого человека.

Такое изменение заставило тупо заболеть сердце Жань Юнь Шэна. По его мнению, его младшая сестра, должно быть, сильно страдала, чтобы ее личность постепенно изменилась. Таким образом, на протяжении всего пути он продолжал рассказывать анекдоты, чтобы развлечь ее.

Добравшись до Восточного рынка, Жань Янь высадила Жань Юнь Шэна в ресторане под названием «Башня Небесного Аромата» [3], а затем отправилась в семейную резиденцию Лу, которая находилась дальше.

Семья Лу из Сучжоу, предположительно, была побочной ветвью клана Лу из Фаньяна. В начале династии Суй главный клан Лу получил прозвище «Одна дверь, три принцессы» и не уступал клану Чжэн из Синъяна. Имперский клан, желая установить связи с кланом Лу из Фаньяна, посылая своих собственных сыновей и дочерей, в то же время, привлекая дочерей Лу в качестве имперских супругов [4]. Даже будучи побочной ветвью, они были уже очень впечатляющими.

Пациентом на этот раз была Вдова семьи Лу [5]. Вчера, когда Жань Янь слушала, как стюард описывает симптомы, она смогла определить, в чем заключалась проблема, и могла просто прописать лекарство для лечения. Однако пациентка была дочерью по прямой линии, происходящей от клана Цуй из Цинхэ. По сравнению с основным кланом, местная семья Лу на самом деле имела более близкие отношения со своим родовым кланом Цуй. Она была связующим звеном между двумя семьями. Прежде чем они могли связать себя браком с другой мисс из клана Цуй, с ней абсолютно ничего не могло случиться. Чтобы выразить достаточное уважение, Жань Янь должна была лично посетить их дом, прежде чем поставить диагноз.

Хотя у них всех были странные болезни, ни один из пациентов, которых она собиралась лечить сегодня, не был у порога смерти, но в семье Лу уже начался хаос. Для них это было настолько ужасно, что хозяин дома, Лу Хун Чао, лично приехал вчера, чтобы пригласить ее. Если она не позаботится о ней первой, она думал, что клан Лу возненавидит ее.

Как только экипаж Жань Янь остановился перед главным входом семьи Лу, кто-то сразу же пришел, чтобы поприветствовать их:

– Вы Семнадцатая Мисс Жань?

Сквозь черную муслиновую вуаль, которую носила Жань Янь, она увидела управляющего резиденции Лу, который вчера посетил поместье.

– Да, – ответила Жань Янь, слегка кивнув.

Несколько раздраженное выражение стюарда Лу смягчилось, и он сказал:

– Мисс, должно быть, устала от путешествия. Пожалуйста, приходите и отдохните...

– Нет необходимости. – Жань Янь твердо прервала реверансы, но затем, вспомнив о тысячах предупреждений Син Нянь и десяти тысячах призывов к ней, велевших чтобы она была нежной, добавила: – Болезнь Вдовы Лу важна.

Поскольку Жань Янь тактично отказалась, чтобы кто-то заехал за ней, стюард начал следить за главным входом еще до того, как небо стало светлеть. Ожидание сделало его как печальным, так и несчастным. Однако готовность Жань Янь помогла ему создать о ней благоприятное впечатление. Он быстро поблагодарил и повел Жань Янь мимо входа.

Внутри давно ждал седан. Стюард пригласил Жань Янь сесть в него.

Поскольку приподнятые стулья и скамейки [6] были все еще редкостью во времена династии Тан, стул седана также отличался от тех, что были в более поздние времена. Он был коротким и низким, его внутренняя часть могла вместить только одного человека, сидящего со скрещенными ногами или стоящего на коленях [7]. Это был первый раз, когда Жань Янь сидела на сиденье такого типа, поэтому она к этому привыкла не сразу. Она подумала про себя, что эта семья Лу была довольно благополучна на первый взгляд, что даже дома можно было передвигаться сидя на седане.

Однако, путешествуя некоторое время, Жань Янь начала понимать, почему ей нужно ехать на седане. Поскольку весь клан жил вместе, собственность семьи Лу была чрезвычайно большой. Комплекс был разделен на несколько обширных взаимосвязанных дворов. Внутренний двор, принадлежащий матери главы клана Лу, Вдове Лу, располагался в самом конце всех дворов. Пешком это заняло бы у нее не менее четверти часа.

Носильщики, несущие седан, двигались со скоростью ветра, но Жань Янь очень надежно сидела внутри.

Когда Жань Янь прибыла во двор Вдовы Лу, вся семья Лу уже собралась там. Большой зал был полностью забит примерно тридцатью-сорока людьми. Эта толпа, по-видимому, состояла только из потомков по прямой линии, бог знает, сколько бы собралось в противном случае.

Когда толпа увидела скрытую вуалью Жань Янь, все встали, чтобы поприветствовать ее.

Видя эту огромную семью, Жань Янь, если честно, не хотела приветствовать их одного за другим. После того, как она отдала дань уважения главе семьи, она сразу же сказала:

– Сначала надо позаботиться о болезни. Тело Вдовы Лу очень важно.

У Старшей Мадам [8] семьи Лу было выражение, которое не было ни теплым, ни холодным. Услышав слова Жань Янь, она сказала с нейтральным лицом:

– Мисс, следуйте за мной.

Эта Старшая Мадам имела благородное по крови происхождение и была законной дочерью клана Ци и к тому же родной тетей Шестой Мисс Ци [9]. С недавней поднявшейся репутацией Жань Янь, подавившей Шестую Мисс Ци, было естественно, что та была несчастна и даже смотрела свысока на Жань Янь. Разве эта маленькая выскочка не просто подражала холодному характеру Шестой Мисс Ци? Репутация Шестой Мисс Ци как холодной красавицы выдержала испытание временем, это было чертой ее характера, исходящей из костей. Как это может стать чем-то, чему может подражать кто угодно!?

Что касается ее предполагаемых медицинских навыков, Мадам Ци презирала эту мысль еще больше. С ее юным возрастом и, должно быть, слепой удачей [10] ей посчастливилось спасти пару человек. Можно ли назвать это отличными медицинскими навыками? Если ее медицинские навыки действительно были настолько выдающимися, то почему раньше о них не было ничего не слышно?

В общем, Госпожа Ци уже решила, что Жань Янь, не удовлетворенная тем, что семья Жань ее игнорирует, стремилась к славе, чтобы привлечь внимание клана Жань.

Лу Хун Чао не был удовлетворен отношением своей жены, но не мог выразить свой гнев, потому что за ней стоял огромный клан!

На практике Мадам Ци просто проявляла теплое отношение, но все же не приняла никаких чрезмерных действий, поэтому Жань Янь не восприняла это слишком серьезно, и последовал за ними в спальню Вдовы Лу.

Только несколько влиятельных членов семьи [11] и их официальные жены могли войти в эту маленькую спальню.

Комната была наполнена слабой кислой вонью, смешанной с запахом лекарств и сандалового дерева, из-за чего человек чувствовал себя все более и более неспособным выносить это. Несколько мадам затаив дыхание, краем глаза следили за Жань Янь.

Жань Янь могла вынести даже резкую вонь гниющего трупа, так что такое легкое амбре, естественно, было для нее ничем. Даже ее зрачки ничуть не сократились.

- Пожалуйста, опишите ситуацию еще раз, - сказала Жань Янь.

Лу Хун Чао немедленно ответил.

- Мать уже почти месяц непрерывно рвет, живот часто болит, и у нее понос. Когда поднимается температура, она падает только с помощью лекарств. Как только лекарство прекращают давать, температура возвращается через несколько дней. Иглоукалывание, прижигание и лекарства не смогли остановить рвоту и диарею. Позавчера ее глаза внезапно начали кровоточить и стали кроваво-красными.

Жань Янь кивнула и сказала:

- Я пойду осмотрю на Вдову Лу.

Лу Хун Чао был счастлив последовать за ней, однако Жань Янь была незамужней Мисс, поэтому он не мог сопровождать ее. Вместо этого он осмотрел Мадам Ци.

Будто, потому что Мадам Ци отвергала Жань Янь или из-за неприятного запаха во внутренней комнате, ее элегантные брови слегка нахмурились. Тем не менее, она все еще открыла шторы. Цедя слова, будто они были золотыми, она неохотно произнесла:

- Пожалуйста.

Жань Янь последовала за Мадам Ци и несколькими женщинами во внутреннюю комнату.

Жань Янь сняла вуаль и передала ее служанке рядом с собой. Затем, будто там никого не было, она опустилась на колени у кровати.

Лицо Старой Мадам Цуй не имело цвета, внешность измождена, волосы серебристые от седины. Хотя она еще была в сознании, она выглядела бледной. Видя, что люди вошли, она лишь слегка шевельнула веками, прежде чем прикрыть налитые кровью глаза.

С того момента, как Жань Янь сняла вуаль, Мадам Ци начала тщательно ее изучать. Осмотрев ее несколько раз, она на мгновение почувствовала себя охваченной благоговением [12]. Мадам Ци выслушала впечатление Десятой Мисс Ци о Жань Янь, сказавшей, что та имитирует холодное высокомерие Шестой Мисс, но теперь понаблюдав за ней, все оказалось не так. Они оба дарили холодное ледяное чувство, но Шестая Мисс Ци была похожа на богиню с небес, которую нельзя было оскорбить, тогда как Жань Янь была как темная ночь, окутывающая людей. Никто не мог сказать, кто был выше или ниже.

Изучив пульс пожилой женщины, Жань Янь приказала:

- Идите, приготовьте горячую воду и ткань.

Мадам Ци чуть подняла руку, указывая слугам позади нее, чтобы подготовить требуемое.

- Вдова Лу, я скоро начну ваше лечение, которое облегчит симптомы рвоты и боли в животе, но мне нужно будет снять вашу одежду. Пожалуйста, простите меня.

Жань Янь попросил одобрения Старой Мадам Цуй.

Старая Мадам Цуй слабо подняла веки, в ее темных зрачках появилась надежда. Если бы не последнее желание мужа [13], она давно бы попросила яду, чтобы покончить с собой. Даже молодой человек с крепким телосложением не сможет выносить такое почти месяц, не говоря уже о пожилой женщине!

Увидев эмоции в глазах Старой Мадам Цуй, Жань Янь протянул руку, чтобы надавить на несколько точек акупунктуры с достаточной силой.

Когда прибыла горячая вода, приготовленная служанкой, Жань Янь засучила рукава и намочила в ней ткань. После этого она выжала ее насухо, и положила на глаза Старой Мадам Цуй, медленно пояснив:

- Это поможет принести облегчение вашей болезни глаз. Отдохните пока.

Жань Янь приказала служанке постоянно менять ткань. Используя это время, она попросила кисть и бумагу, написала два рецепта и передала их Мадам Ци:

- Естественная сила Вдовы Лу [14] недостаточна [15], конституция ее тела страдает от недостатка в селезенке, и у нее слабая поджелудочная железа и пищеварительные функции. Если она будет немного невнимательна к своей диете, это вызовет рвоту и диарею. В течение следующих двух дней прекратите есть твердую пищу и ешьте только жидкости. Например, рисовую воду, крахмал из корня лотоса, миндальный чай [16]. Ешьте шесть-семь раз в день. Не ешьте пищу, которая содержит много жира. Избегайте мяса [17] и не ешьте слишком кислую или сладкую пищу, пока диарея не прекратится.

Мадам Ци была несколько удивлена. Когда большинство врачей осматривали пациентов, они с готовностью произносили гору профессионального жаргона. После долгого слушания никто не знал, что у них за болезнь. Жань Янь говорила простым и ясным языком, который было легко понять.

Все, кто находился за занавесом, также ясно слышали слова Жань Янь. Поскольку Лу Хун Чао не мог видеть ситуацию внутри, и не мог не спросить вслух:

- Есть ли рецепт?

Никто из внутренней комнаты не ответил, вместо этого вышла служанка, чтобы принести два рецепта Жань Янь.

Лу Хун Чао владел некоторыми медицинскими знаниями. С первого взгляда он понял, что, хотя он никогда не видел этих двух рецептов ранее, они не могли быть более простыми. Природа ингредиентов была мягкой и без особой потенции. Он не мог удержаться от колебаний. Может ли это действительно сработать?

Жань Янь, будто зная о его заботах, заговорила громко:

- Тело Вдовы Лу слишком слабое. Вскоре я буду использовать технику Гуаша [18], чтобы облегчить рвоту и диарею, прежде чем использовать жаропонижающее средство. После этого я воспользуюсь двумя рецептами для ее восстановления.

- Гуаша?

Толпа тупо переглядывалась, они никогда раньше не слышали об этом термине. Однако у каждого врача были секретные рецепты и методы лечения, которые нельзя было разглашать посторонним, поэтому им было неудобно задавать больше вопросы.

Лу Хун Чао снова спросила:

– А как же болезнь глаз?

– Чрезмерная рвота заставила кровоточить конъюнктиву глаз. Как правило, она выздоровеет сама по себе, и использование горячего компресса уменьшит симптомы. Если она все еще не восстановится после прекращения рвоты, я назначу другое лекарство.

Жань Янь знала, что врачи традиционной китайской медицины часто говорили на непонятном жаргоне, когда осматривали пациентов. Таким образом, даже если бы другие не поняли ее слов о «кровооточающей конъюнктиве глаз», пока не было больших препятствий в их понимании, они не стали бы просить большего.

Как и следовало ожидать, никто не возражал.

Жань Янь начал готовиться лечить Вдову Лу методом Гуаша. Поскольку ей требовалось снять одежду, осталась только Мадам Ци. Все остальные удалились за занавес.

Пока две служанки позаботились о вдове Лу и сняли с нее одежду, Жань Янь вытащила масло из своего лекарского ящика. Как раз когда она собиралась встать, мадам снаружи занавесок тихо сказала:

– Это Семнадцатая Мисс Жань? Почему я не вижу сходства? Когда я была в своем девичьем доме, я часто видела Четвертую Мисс Инь и ее играющих вместе. В то время ее личность не была такой.

Этот голос был очень тихим, но сейчас стояла тишина, а у Жань Янь было очень хорошее чувство слуха. Хотя она не могла сказать, кто их сказал, эти слова целиком попали ей в уши.

Четвертая Мисс Инь, Инь Вань Вань?

Примечания анлейтера

[1] Lit 头 脸: разг. есть голова, есть лицо.

[2] 可愛: рис. милый и беспомощный

[3] 天宮: разг. небесное душистое здание

[4] В китайском языке нет множественного числа, поэтому я не могу сказать, была ли это только одна дочь или несколько дочерей клана Лу, которых искали, чтобы они были имперскими супругами.

[5] 太夫人: Tai Furen, звание матери дворянина или чиновника. Слово «Тай» - это префикс, используемый для старейшин, а «Фурен» означает мадам.

[6] Лит 椅子 和 凳子: лит. стулья и скамейки, поддерживающие бедра. Никогда раньше не слышал об этом термине, но я предполагаю, что это означает стулья с ножками (потому что они поддерживают ваши бедра и позволяют ногам свисать? Или что-то в этом роде ...). Поправьте меня если я ошибаюсь.

[7] Ам 椅子 和 凳子 的 位置: Предполагаю, что это опечатка, а на самом деле предполагается, что быть, в противном случае предложение вообще не имеет смысла. На коленях здесь подразумевается сидячее положение, похожее на японскую «сэйза».

[8] 太夫人: лит. Старшая Мадам Вероятно, имеется в виду тот факт, что она является главной женой старшего сына/главы семьи

[9] 姑姑: тетя по отцовской линии

[10] 瞎猫 捉 死 老鼠: лит. слепой кот ловит мертвую мышь

[11] 家人: имеется в виду членов семьи, которые имеют власть в семье Лу

[12] 更: более точный перевод, был бы озадачен чьей-то красотой.

[13] 吩咐: поручить кому-то задачу

[14] 天賦: природный дар/подарок

[15] Я думаю, что она говорит, что старая леди рождается со слабым телом

[16] Смотрите фотографии ниже.

Рисовая вода 白濁 (густая жидкость, которая плавает на поверхности рисовой каши): Способна тонизировать почку, укрепить селезенку, вызвать диурез и вылечить странгурию.

Крахмал корня лотоса 藕粉: Способен тонизировать кровь, остановить кровотечение, регулировать селезенку и желудок, стимулировать аппетит.

Миндальный чай 杏仁茶: облегчает кашель и одышку, увлажняет кишечник для расслабления кишечника. (Странно, что она рекомендует это, потому что у старушки уже есть диарея, расслабление ее кишечника только усугубит диарею) (также миндаль может быть немного ядовитым, поэтому вам не следует также передозировать его)

[17] 五辛: невегетарианская еда. Также относится к овощам с сильным запахом, таким как чеснок, лук, лук-порей, лук-шалот, кориандр (буддийские монахи воздерживаются от употребления слишком вкусной пищи, включая эти овощи)

[18] Gu: Гуаша иначе соскоб.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/8781/473550>